МАРИНА НОВИКОВСКАЯ

ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО

Проклятое место

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Марина Новиковская

Ссылка на публикацию

- Мама, ты скоро вернешься? – спросила девятилетняя девочка спешно одевающуюся маму. - Не знаю, Элли. Сегодня у меня особый клиент. Он платит в три раза больше, чем обычно. Возможно, мне придется задержаться. Немолодая женщина плотнее закуталась в драповое пальто. На улице сегодня холодно и эта проклятая одежда так износилась, что совсем не греет. Уже ноябрь. А им с дочерью нечем топить мрачную сырую каморку на Ист–Энд. - Мама, возвращайся сегодня поскорее, - чуть не плача попросила Элли. – Мне приснился страшный сон. - Хорошо, хорошо, - женщина быстро закивала. – Но если он заплатит столько, сколько обещал, я смогу купить нам не только дрова и новую одежду на зиму, а и платье, о котором ты давно мечтала. И тогда мы пойдет гулять в парк, как приличные люди. - Никто не поверит, что мы приличные люди, - печально улыбнулась девочка. – Возвращайся, я буду ждать. *** Мари Уотсон нырнула в сырую вечернюю лондонскую мглу. В это время суток Ист-Энд выглядел особенно зловеще. Туман прятал дома, людей, изредка проезжающие кэбы. Он поглощал голоса, так что Мари начинало казаться, что она вошла в мир призраков. И в этом мире нужно быть очень осторожной. Она чувствовала себя зверем, вылезшим на охоту. Мари прислушивалась к каждому звуку, шороху, всплеску воды в лужах. Если она пропустит что-то важнее, то в спину ей может вонзиться стилет вора, насильника или просто сумасшедшего. Сегодня Мари Уотсон действительно направлялась к необычному клиенту. Он подошел к ней вчера примерно в это же самое время в тот самый момент, когда женщина уже и не надеялась привлечь чье-либо внимание. С возрастом красота исчезала, таяла, оставляя на лице морщины и усталость. Клиентов становилось все меньше и меньше, и Мари боялась, что скоро не сможет прокормить единственного ребенка – дочь Элли. Мари Уотсон никогда не задавалась вопросом, зачем она родила. Зачем не выбросила на помойку, как это делали другие женщины их района. Элли появилась, и в темную жизнь Мари проник лучик света, слабый, дрожащий. Но чтобы поддержать его – нужны деньги, и Мари каждый день выходила охотиться на мужчин. Как кошка кралась она узкими лондонскими улочками, повинуясь своим инстинктам. Они ни разу не подводили ее. Мари уходила от опасности зачастую в самый последний момент. Многие ее подруги уже давно умерли, а Мари Уотсон жила ради Элли. Ради Элли и сейчас шла она в дом странного, подошедшего к ней вчера человека. Он вышел из тумана в сумерках, закрыв лицо плотным черным шарфом. Долго смотрел на нее темными глазами, так что Мари начала нервничать. - Что вы хотите, сэр? – спросила она. Хотя этот вопрос здесь никто никогда никому не задавал. - Предложить тебе

работу, - ответил человек глухим голосом. - Какую работу? - По твоей специальности. Завтра. В это же время ты придешь ко мне домой. Кенсингтон Гарден 5. - Я не хожу по домам, - ответила Мари и отстранилась от человека. Она почти осязала исходящую от него опасность. - Я хорошо заплачу, - сказал незнакомец и достал горсть золотых монет. – Тебе еще никогда так не платили. Мари Уотсон заворожено смотрела на деньги. Это, правда, не платили, никогда. Даже самые богатые и знатные клиенты в более благодатные времена. А тем более теперь. - Придешь? – спросил человек. - Приду, - ответила Мари. *** - Лорд Джонатан ожидает вас в гостиной. Прямо по коридору и первая дверь направо, - дворецкий, открывший дверь, посмотрел на Мари надменно с презрением. Лорд? Лорд Джонатан? Вот как? Мари явно не ожидала о таком услышать. Какое проведение занесло столь знатного человека в Ист-Энд? Почему он выбрал ее, грязную, невзрачную женщину? Лорд Джонатан сидел в кресле возле маленького столика. На этот раз на нем не было плаща и черного шарфа, и Мари Уотсон с удивлением отметила, что он молод. Моложе ее, по крайней мере, лет на десять. Внимательный взгляд темных глаз, аккуратно зачесанные к затылку черные волосы, усы над тонкой верхней губой. - Ты пришла, - сказал лорд Джонатан тихо. – Это хорошо. Садись. Для начала я хотел бы поговорить. Мари примостилась на краешке обитого бархатом стула, не решаясь сесть, как полагается. - Почему ты так села? – спросил лорд. - Я боюсь испачкать…, - Мари запнулась, - Вашу вещь. У меня старое платье. Грязь уже не отстирывается. - И тебе нечего больше надеть? - Нет, сэр. - Ты живешь одна? - Лорд Джонатан потянулся к столику, взял стоящую на нем бутылку вина и налил темно красную жидкость в бокал, потом вопросительно посмотрел на Мари. – Будешь вино? - Нет. В смысле я не буду вино. А живу я с дочерью. - У тебя есть дочь? – мужчина перестал лить вино и застыл в удивленной позе. Будто известие о том, что у падшей женщины есть ребенок, прозвучало для этого человека как сообщение о втором пришествии Христа на Землю. - Да. - И сколько ей лет? - Девять только что исполнилось. Мари не понимала, почему лорд завел с ней этот странный разговор. Хотя иногда клиенты могли болтать, особенно хорошенько выпив, но говорили они, в основном, о своей мерзкой жизни, о торговле, рассказывали скабрезные анекдоты, а потом переходили к тому, зачем собственно и вызывали. И абсолютно не интересовались жизнью самой Мари. И вдруг… - Почему она у тебя? – Лорд Джонатан встал, подошел к шкафу и достал второй бокал. – Я все-таки налью тебе вина. - Что значит почему? – воскликнула Мари. – Потому, что я ее родила. - А для чего ты ее родила? Мари Уотсон посмотрела на лорда с затаенной злобой. Что от нее нужно этому непонятному человеку? Зачем он ее позвал? Раздраженно женщина выпила предложенное вино залпом. Пьяный огонь тут же побежал по ее венам, и только тут Мари вспомнила, что уже два дня ничего не ела. Последний кусок черствого черного хлеба она скормила Элли по частям, потому что не знала, когда сможет заработать на следующий кусок. В

сознании у женщины помутнело, она не заметила, как скатилась в обморок посреди гостиной, как неуклюже легла на синий ковер. *** Лорд Джонатан задумчиво стоял над упавшей ему под ноги женщиной. Голодная. Надо было предложить к вину закуску. Что ж теперь придется изменить планы. Девочка все меняла. Дочь этой грязной, воняющей гнильем продажной твари рушила все, что лорд задумал. Джонатан нагнулся и откинул с лица женщины прядь пепельных волос. Странно, а она вполне симпатичная. Если смыть с нее грязь. Может, стоит поразвлечься. Джонатан никогда не развлекался с продажными. У него вообще давно не было женщины. После того, как умерла Лизи, после того…. Впрочем, прошлого для Джонатана уже не существовало. Лорд поднял ставшее тяжелым тело Мари на руки. Возможно, сейчас он снова почувствует себя мужчиной, а не….. Мари Уотсон проснулась от бродившей по ее телу прохлады. Она не сразу сообразила, где находится. Первым в сознание вплыл голос Элли: - Мама, возвращайся скорее! Потом появились очертания богатой комнаты, следом выплыло скуластое задумчивое лицо лорда Джонатана. - Очнулась? – спросил лорд. - Где я? - Все еще у меня. Джонатан нагнулся и поцеловал Мари в губы. Не так, как обычно целуют ее клиенты, а по-настоящему, со страстью. Потом он стал целовать ее шею, грудь, живот. Мари растворилась во времени и пространстве, забыла обо всем. О том, что лорд Джонатан ее клиент, о том, что все это рано или поздно закончится, о том, что дома ее ждет Элли. Худощавое тело лорда терлось об нее, прижималось к ней, темные словно гематитовые глаза все время смотрели в ее, серые, с вызовом и непонятной звериной страстью. А потом, в момент наивысшего наслаждения одна за другой перед закрытыми в блаженстве глазами Мари стали пролетать картины каких-то событий. *** Кровь на тротуаре, кровь на мшистой стене. Раскинутые в стороны женские руки, чей-то вспоротый живот. Нож, полосующий по горлу бедно одетую женщину. О боже, Мари знает эту женщину! Это же Мэри! О ее смерти, как о смертях еще четырех проституток, говорил в зловещем 1888 году весь Ист-Энд, да что там Ист-Энд, об этом говорил весь Лондон! Кто-то убил их, выпотрошив как куриц. Говорили, что даже немалое повидавший полицейский вырвал, увидев труп Мэри. Присевшая на одно колено длинная худая фигура в сером плаще с лицом, укутанным в черный шарф, медленно вытирает нож. Лорд Джонатан! Убийца! Он спокоен, только дыхание слегка участилось. *** Мари глубоко вдохнула и с ужасом открыла глаза. Лорд Джонатан судорожно обнимал ее жилистыми руками. Женщина попыталась вырваться, но он сжал ее еще сильнее. - Я хочу, чтобы ты познакомила меня с дочерью, - прошептал в ухо Мари лорд. - Зачем? – Мари с трудом сглотнула слюну. - Мне любопытно посмотреть на ребенка, рожденного от такой, как ты. Джонатан резко разжал объятия и сел на кровати. Только теперь Мари Уотсон заметила, как он изможден. Словно труп, покинувший свой склеп, вышел к живым, чтобы напомнить им о чем-то важном. Ребра проступают сквозь кожу при каждом его вдохе. Лорд заметил, каким

взглядом смотрит на него Мари. - Я умираю. Мне осталось недолго. Год, наверное. И это, как говорят врачи, если все будет благополучно. Но я не верю им. Я хотел провести остаток жизни, познав изысканные наслаждения. Одно из которых…… Джек пристально посмотрел в глаза Мари. «Убийство!» - отчетливо прочитала женщина его мысли. - Я хочу видеть твою дочь, потому что действительно никогда не думал, что у падших бывают дети. Кстати, ты не можешь отказаться. Лорд Джонатан нагнулся и достал из-под кровати большой нож. Таким обычно режут свиней. Таким он зарезал Мэри. - Я лучше умру, - как можно спокойнее постаралась ответить Мари. - Конечно, умрешь, - спокойно заметил Джонатан. – Но это не спасет твою дочь от встречи со мной. Приведи меня к ней, и я сохраню тебе жизнь, пока. *** Как испуганно она на него смотрит! Страх в глазах проститутки. Страх не за себя, а за своего ребенка. Просто потрясающе! И это теперь, когда он уже твердо решил, что будет убивать таких, как она. Никчемных! До того, как болезнь его стала неизлечимой, Джонатан и не предполагал, что от убийства можно получать такое наслаждение! А он столько времени сдерживал себя, идиот! Но теперь, отбирая чужую жизнь, Джек словно продлевал свою. Запах свежей крови бил в нос, такой кисловатый, дурманящий. А ему говорили, что ничто не заменит опий! Еще как заменит! Свое первое убийство лорд помнил смутно. Она была так безобразна, так уродлива, старушка Мэри и так отчаянно вульгарна. Да они просто твари, подумал тогда Джонатан, эти женщины с Ист-Энд! Они плодятся в этом гнусном районе, расползаются по нему, неся в своем чреве заразу. Они смердят на весь Лондон! Джонатаном овладела страсть к убийству после того, как мерзкая Мэри, выползшая на Кенсингтон Гарден из Ист-Эндской клоаки, обратилась к нему. - Не желаете ли развлечься, сэр? Развлечься? Всегда, пожалуйста! Театр одного актера, хирурга, мясника. Есть некая насмешка бога в том, что сделал лорда Джонатана он врачом! И если суждено умереть, то пусть смерть придет к насытившемуся, полностью удовлетворенному человеку. Лорд Джонатан не боялся полиции. Какое ей дело до проституток? В Ист- Энд каждый день кто-то кого-то убивает. Потому что там, где живут звери, кровь прольется всегда. *** - Ты в этом ходишь перед своей дочерью? – спросил лорд Джонатан, смотря, как Мари натягивает на себя застиранное неопределенного цвета платье. Женщина сначала не поняла вопроса. - Что, простите? - Ты ходишь перед дочерью в этой ужасной одежде? Мари посмотрела на лорда Джонатана как на сумасшедшего. - Мы обе ходим в рванине и едим черствый хлеб. - Дети самые чистые существа на свете и у них все должно быть прекрасно, - с пафосом произнес Джонатан. - Это касается только детей богачей, - грустно улыбнулась Мари, и ей захотелось расплакаться. Уже несколько лет она обещала Элли купить красивое платье, в котором они пойдут гулять по парку. И прохожие будут останавливаться и восклицать: «Какая красивая девочка»! Уже несколько лет……. Уже много лет сырая, плохо отапливаемая каморка, рваные занавески

на окнах, и единственная картина на облупившейся стене. Ее нарисовала Элли угольком от сгоревших дров. На картине неровные деревья и цветы, которые девочка видела только у продавцов. Как-то год назад Элли попросила дать ей понюхать цветок. - Пошла вон, оборванка! - закричала торговка, пригрозив скрюченным пальцем. - Ты плачешь? – удивленно спросил лорд Джонатан. – Не знал, что такие, как ты, могут плакать. И тут Мари накрыла волна бешенства. Вот он стоит здесь, этот лорд – убийца, скучающий аристократ, человек, который не знает чем себя занять в оставшейся для него жизни! Стоит и рассуждает о том, что у детей все должно быть прекрасно! - А вы считаете, что такие, как я не могут ни плакать, ни смеяться?! Что у таких, как я не должно быть детей, потому что такие, как я не смогут им дать все самое прекрасное? Они могут показать только все самое отвратительное, жуткое, пошлое, что только есть на свете?! Мари схватила бутылку недопитого вина и разбила ее о спинку кровати. Стекло разлетелось, и красная лужа растеклась по светлому паркету. Джонатан несколько минут удивленно смотрел на Мари Уотсон, а затем протянул ей руку. - Идем. *** К этому магазину Мари когда-то в юности ходила каждый день. Большой со стеклянными витринами он казался ей окном в другой мир. Не дверью, потому что в дверь рано или поздно входят, а именно куском той человеческой, не звериной жизни. «Империал» - гордо красовалось над входом в магазин. За стеклянными витринами манекены в нарядных платьях: кавалеры и дамы, (Мари видела таких за пределами Ист-Энд), мягкая мебель самых невероятных расцветок, торшеры, люстры, лампы. И все это утопает в бесконечных цветах. Со временем Мари стала ходить к магазину все реже и реже, а затем и вовсе перестала. Зачем смотреть в окно жизни, которой у тебя никогда не будет? Мари не показывала «Империал» Элли. Она не хотела дарить ей очередную иллюзию, вводит девочку в сказку, в которой никогда добро не победит зло. Здесь черный, черный правит бал. Он мукой искорежил лица. Он проклял всех, заколдовал. И он тебе все время снится…. Но теперь лорд Джонатан привел ее сюда, распахнул сверкающие чистотой двери, и Мари, забыв о дыхании, вошла…. - Как я понимаю, ты даже не в состоянии выбрать себе платье, - с досадой, обращаясь скорее к самому себя, пробурчал Джонатан. – Хорошо, я помогу тебе. Он переодевал ее как куклу. Бежевое платье сменяло красное, зеленое бежевое. Наконец, Джонатан выбрал: простого покроя, без лишних рюш и юбок, темно коричневое, выгодно подчеркнувшее белизну кожи и светлые волосы Мари. Потом лорд попросил миловидную, все время раскланивающуюся перед ним продавщицу подобрать ему несколько платьев на девочку лет девяти, с условием, что он сможет взять эти платья с собой на примерку, а в случае ненадобности вернуть. - Конечно, как пожелаете, сэр, - лепетала продавщица. Мари заметила, что она даже не посмела посмотреть на нее косо. Ни жестом, ни мимикой не выдала продавщица своего удивление, когда в столь шикарный магазин вошла оборванка с Ист-Энд. Только глаза у нее

стали большими и круглыми как монеты. - Мы возьмем девять платьев, - властно сказа лорд Джонатан. – Я плачу сразу за все девять, но как я уже сказал, я верну, если что-то не подойдет. - Да, да…. - И еще, - Джонатан критически осмотрел магазин, - У вас есть куклы? - Это в другом отделе, - засуетилась продавщица, - Но я сейчас принесу вам самых лучших, самых красивых. - Думаю, у твоей дочери нет и кукол, - Джонатан с усмешкой посмотрел на Мари. – А тебе идет это платье. Ты ведь еще красива, знаешь? Удивительно, как красота сохранилась во всей этой грязи….. - У Элли есть кукла, - шепотом ответила Мари. – Я сама ее ей сшила. - Но она, я думаю, не сравнится, ни с одной из этих….. – Джонатан выдернул из коробки с принесенными куклами одну. – Вот эта, кажется, неплоха. На Мари, не мигая, темными как у лорда Джонатана глазами смотрела темноволосая фарфоровая девочка. Она была так хорошо сделана, что у Мари появилось ощущение, будто она взирает не на игрушку, а на настоящего ребенка. - В детстве мне мама говорила, что куклы не должны быть слишком похожи на людей, - тихо сказала Мари, смотря Джонатану в глаза. - Почему? – хмыкнул он. – Это же красиво. - Потому, что тогда у куклы появится душа. Она может ожить. Но что будет делать игрушка в мире людей? Мари и лорд Джонатан вышли из магазина с множеством коробок. Они купили не только платья Элли и куклу, но и пару занавесок, скатерть, кучу разных бантов и заколок. Мари Уотсон казалось, что она попала в сказку своей юности. Вот только привел ее туда злодей. *** Элли не узнала в шикарно одетой даме, неожиданно вошедшей в каморку свою маму. - Что вам здесь нужно? – испуганно спросила девочка, переводя взгляд с Джонатана на Мари. – А жду маму, а вы чужие! Уходите! - Элли, девочка моя, а я и есть твоя мама, - сказала Мари и, упав перед дочерью на колени, разрыдалась. - Мама? – неуверенно спросила Элли, вглядываясь в странную даму. Пепельные волосы, бледное лицо, усталые выцветшие серые глаза. – Мама! – она бросила Мари на шею, обняла ее крепко, крепко и тоже заплакала. – Мама, мне приснилось, что тебя убили. Перерезали горло большим ножом! Я ждала, а ты не появилась. Прошла ночь. Прошел день. Лорд Джонатан смотрел на Мари и Элли в каком-то оцепенении. Он не знал, что ему делать. Такие, как Мари Уотсон не могут любить, и быть любимыми. Отдаваясь каждую ночь разным мужикам, они утратили право на это. Их привилегия - стать развлечением для тех, кто способен платить. А в чем заключено это развлечение уже не важно: секс или смерть. Но сейчас, когда Джек смотрел на эти два существа, жалких в своем бессилии, плачущих и безумно любящих друг друга, он растерялся. Пожалуй, ему нужно время, чтобы решить – достойна ли Мари Уотсон жизни. Или ее все же следует убить, а девочку забрать подальше от этой развратной клоаки. *** В течение двух месяцев лорд Джонатан приходил каждый день с новыми вещами. - Мама, кто этот дядя? – спрашивала Элли. - Тот самый клиент, к которому я ушла тогда, - ответила Мари. - Почему он ходит к нам? Почему приносит все это? – девочка

указала на груду коробок. Почти все подарки Элли так и оставила в аккуратно распечатанных коробках. - Я не знаю, - беспомощно призналась Мари. - Мама, этот человек хотел убить тебя, я знаю. Я видела его в том сне. Это он перерезал тебе горло. - Лорд Джонатан ничего плохого мне не желает, - солгала Мари. Ее дар передался Элли. Почему? Зачем? Она так надеялась, что с Элли этого не произойдет. Что она не сможет видеть, читать……. И почему так рано. Сама Мари смогла прочитать чужие мысли только после того, как, у нее появился первый мужчина. И потом, она может читать только мысли мужчин. У дочери, похоже, все по-другому. - Он хочет тебя убить, мама, - сказала Элли. – Хочет даже сейчас, я чувствую. Он не убивает из-за меня…… Мари Уотсон прекрасно знала, что лорд Джонатан не убивает ее из-за дочери. Для лорда Джонатана она по-прежнему оставалась падшей тварью, девкой с Ист-Энд. И хотя он спал с Мари, хотя был страстен, эта страсть оставалась чувством зверя, идущего по лезвию своих желаний: любить или убить. - Мама, но ведь когда-то он сделает выбор…., - прошептала Элли. - Не бойся, мы узнаем об этом и тогда что-нибудь придумаем, - ответила Мари. *** Прохожие улыбаясь, оглядывались на степенно прохаживающуюся по заснеженной аллее кенсингтонского парка троицу: высокого, несколько худого джентльмена в длинном сером пальто и охотничьей шапке, даму с бледным лицом, прятавшую руки в манто и девочку, сосредоточенно смотрящую себе под ноги. Они думали, что это – семейная идиллия, прогулка тихим зимним днем, способная скрасить скуку однообразия. «Они, наверное, очень счастливы»! – поймала Элли мысль какой-то благородного вида старушки. «Ты не Лизи, - читала Мари мысли Джонатана. – Ты никогда не сможешь заменить мне Лизи! И Элли никогда не станет нашим с Лизи ребенком. Но я могу удочерить Элли, она станет моим ребенком. Тогда зачем мне ты, Мари, если ты не Лизи». Лорд Джонатан словно оглянулся через плечо в свое прошлое. Это произошло десять лет назад. Накануне двадцатилетия Джонатана. В этом же парке, только весной он гулял с Лизи…… - Лиз, я не хочу играть в такие странные игры! - Джек, - Лизи, насмешливо скорчила Джонатану гримасу, - Но это, же просто игра! Как будто ты убийца, а я твоя жертва. Как в детективе! Но только не по-настоящему. - Почему ты не хочешь просто целоваться? – Джонатан смотрел на веснушчатое, смеющееся лицо Лизи, своей невесты и у него замирало сердце. Совсем скоро, через неделю они поженятся, и тогда Лизи Макгвауэр будет полностью принадлежать ему. Он сможет целовать, обнимать ее, когда захочет. Всю жизнь. - Потому, что когда мы поженимся, то будем целоваться каждый день. Нам это даже надоест. Джонатан, ну давай поиграем. Ты будешь душить меня, но слегка, не по-настоящему…. Лорд Джонатан сомкнул ладони на тонкой шее своей возлюбленной. - Сильнее, Джонатан. Я же должна хоть немного задыхаться. Он надавил. Потом еще. Лицо Лизи порозовело, она широко открыла рот. И в этот момент показалась Джонатану такой беспомощной, такой притягательной. Он надавил еще. Из горла Лизи вырвался

какой-то булькающий звук, она стал пунцовой. Но лорд уже не мог остановиться. Неведомая сила заставляла его давить и давить. Лизи хрипела, цеплялась слабеющими руками за руки Джонатана, пытаясь оторвать их от своего горла. Джонатан понимал, что убивает ее, но……. Это доставляло ему наслаждение, безумное, чудовищное, всепоглощающее. Примерно такое же когда он сжигал в печи свою любимую кошку. Животное горело, орало, а он не мог разорвать очарования смерти. Только позже, полминуты спустя он отодвинул заслонку и смердящее, обгоревшее тельце вывалилось на пол. Безумные полные боли глаза кошки врезались в память жуткими осколками. Обезумевшие от ужаса глаза Лизи смотрели на Джонатана. Он разжал ладони с трудом, девушка безвольно рухнула ему под ноги. Лорда трясло. Страх, отвращение к самому себе и наслаждение при воспоминании о том, как все произошло». Мари резко остановилась посреди аллеи. - Мама, что с тобой? – Элли взволнованно посмотрела в белое, как снег под ногами, лицо матери. – Тебе плохо. Лорд Джонатан тоже остановился и посмотрел на Мари. - Ты замерзла? – спросил он. - Замерзла? – глухо переспросила Мари. – Пожалуй, да. Кажется, замерзла. - Тогда поехали ко мне, - улыбнулся лорд Джонатан. - К вам? – холодея от ужаса, прошептала Мари. - Я настаиваю, чтобы сегодня вы поехали ко мне, - Джонатан взял Мари за руку и потянул ее вперед. «Кажется, она меня боится. А Лизи тогда не боялась ничего. Как и те продажные твари с Ист-Энд, которых я убил. Но Лизи была чиста, как вновь нарожденная заря. Она не должна была умереть. Она не заслужила смерти. Но когда я убивал Лизи, мне было хорошо. Излишне хорошо. А Мари….. Мне хорошо сейчас с Мари. Потому, что она и Элли….. Они лучи света, пробивающий лондонский туман. Но…..» Мари Уотсон вдруг увидела себя глазами лорда Джонатана. Ее горло перерезано, кровь пульсирующим потоком бежит по платью и восторг, и сожаление терзают душу. «Почему я не господь, умеющий воскрешать? Тогда я мог бы убивать ее много раз, убивать и оставаться рядом всегда. Но, к сожалению, убить можно только однажды. И Элли будет плакать. Я не хочу, чтобы Элли плакала!» - Хватит! - закричала Мари и испуганно посмотрела на недоуменно вскинувшего брови лорда Джонатана. - Что-то случилось? – забеспокоился Джонатана. – Ты слишком замерзла? «Она, как будто читает мои мысли». «Это невыносимо! - думала Мари. – Надо бежать! Мы не может сидеть и ждать, когда он примет решение. Когда он захочет…..» *** - Мама, ты спишь? - Нет, моя девочка. - Сегодня он придет за нами? - Наверное. - Мама, давай уедем. - Куда? - Куда-нибудь. Туда, где он нас не найдет. - Он найдет нас везде, Элли. - Почему? - Он лорд, у него везде есть глаза и уши. Полиция даже не стала расследовать те убийства. Они только сделали вид. - Они знали? - Они знали. Темнота жарко натопленной каморки поглощала голоса. Мари и Элли лежали на одной кровати, плотно прижавшись, друг к другу. - Неужели он сможет найти нас и Там? - Где? - В проклятом месте. - Проклятого места не существует. - Но мама, ты сама мне рассказывала, что там в

твоем детстве пропадали люди. Ты же рассказывала! Элли захотелось плакать так сильно, до обморока. Она боялась лорда Джека. Ее стали мучить кошмары. Распотрошенная Мари на полу их мрачного жилища, валяющийся, покрытый кровью нож и улыбающийся лорд Джонатан. - Мы остались теперь одни! Мари тоже хотела плакать. От безысходности. Им некуда бежать. Она уверена – лорд отыщет их везде. Проклятое место. Она даже забыла о его существовании. О том, что рассказывала о нем Эллли. *** Мари Уотсон родилась в деревне Бромтон недалеко от проклятого места. Назвали это место так потому, что его еще сто лет назад проклял один человек по имени Майер. Люди, живущие в этих краях, уже не помнили, почему он так сделал. Кажется, Майер был колдуном. И случалось, лечил живущих в Бромтоне. А потом, то ли кто-то не расплатился с ним, то ли обидел чем, только ушел из деревни Майер в другой мир, а в момент перехода сказал роковые слова. - Кто посмеет пойти по моим следам, тот последует за мной. В дальнейшем все именно так и получилось. Прошло время и кто-то из жителей Бромтона, не поверив, что Майер действительно ушел в другой мир, поплелся по его следам. И исчез, нырнув в проем полуразрушенной стены, возле которого и произнес Майер роковые слова. Пропадали в проклятом месте люди и много лет спустя. Причем постоянно. Мари помнила, что когда была маленькой, там исчезло три человека: одна женщина и двое мужчин. В детстве Мари иногда подходила к этой стене. Тогда она казалась ей громадной. Позже, когда Мари Уотсон выросла, она поняла – никакая стена не громадная, а чуть выше роста среднего человека. Она никогда не задумывалась над тем, существовал ли проклятый на самом деле. И куда девались пропавшие люди? *** Мари и Элли сошли с поезда и пешком отправились через поле. Странно, но на нем почти не было снега, только прошлогодняя трава шелестела на зимнем ветру. - Далеко еще? – спросила Элли. - Видишь вон там край леса? За ним Бромтон. А потом стена. - Проклятое место, - прошептала девочка. - Я не знаю, стоит ли нам туда идти? – сказала Мари. - Мама, нам больше некуда идти. Они подошли к стене. Мари не была здесь столько лет, а ничего не изменилось. Даже трава осталась такой же, как в детстве: желтая, сухая в любое время года. - Мама, давай попросим проклятого….. - О чем, милая? – спросила Мари, с тоской оглядывая развалины некогда бывшей здесь усадьбы. Поговаривали, она принадлежала самому Кромвелю. - О том, чтобы он принял нас у себя. Ты ведь рассказывала – он лечил людей. Может и нас спасет. Мари вздохнула. - Пойдем. Я не знаю, что будет. Исчезнем мы из этого мира или останемся. Но лучше нам исчезнуть. Они вошли в проем в стене и. …… Попали в лето. Деревья из голых, тусклых стали яркими, зелеными. Мари и Элли не знали, что ждет их впереди. Неожиданно они оказались в одном из редких светлых снов. *** «Мои дорогие Мари и Элли, вы спасли меня от зверя, живущего во мне. Вы заставили его пойти по вечному следу….» Лорд Джонатан устало откинулся в кресле. Его дни сочтены. Теперь он чувствовал это слишком отчетливо. Джонатан отложил перо

и закашлялся. Кровь, алыми сгустками отхаркивалась из легких, лорд вытер ее чистым белым платком. Затем снова взялся за перо. Рука дрожала от слабости, с трудом слушалась его. «Я искал вас везде. Не было в Англии такого места, куда бы ни заглянули мои агенты. Деревни, города, пабы, притоны, монастыри……. Все было тщетно. Какое проведение, какой сатана спрятал вас от меня? Я перестал убивать. Найти вас стало смыслом моей жизни. И смерти. Только теперь, умирая, я думаю о том, что не должен был рождаться вообще. Выродок, результат любви отца и дочери, плод извращения и вырождения. И я не мог жить нормальной человеческой жизнью. Потому, что, наверное, никогда не был человеком. Все, все в своей жизни я получал просто так. По праву рождения. По праву лорда. Для меня мир состоял из вещей. В детстве у всех детей бывают игрушки. И дети их обычно ломают, выворачивают куклам руки, ноги. Но потом дети вырастают, и…… Я не вырос. Я остался ребенком, ломающим живые игрушки. Их боль, их отчаяние, их смерть доставляли мне наслаждение. Вы спасли меня, Мари и Эллли. Вы доказали мне, что вы живые. И если у меня есть мечта, то это увидеть перед смертью ваши светлые лица…..»